

ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

Вторник
4
МАРТА
1952 года.
№ 6-7
(191-192)
Цена 20 коп.

Н. В. Гоголь — великий русский писатель

Народы Советского Союза и вместе с ними все прогрессивное человечество отмечают сегодня знаменательную дату — 100-летие со дня смерти великого русского национального писателя — Николая Васильевича Гоголя.

Творчество великого писателя-патриота оказало огромное влияние на развитие не только русской, но и всей мировой культуры.

Оно отражало патристический подъем 1812 г. и революционные настроения, порожденные движением декабристов.

Бессмертные художественные произведения создавались им в годы разгула реакции Николая I, преследовавшего лучших представителей передовых просвещенных кругов России.

Но и в 30—40-е годы XIX в., в условиях жесточайшей реакции, не прекращались крестьянские и военные бунты.

В. И. Ленин ставил имена Белинского и Гоголя рядом, сближал этих писателей по их идейному воздействию на читателей и называл их дорогими каждому порядочному человеку в России. Такую же высокую оценку писательской деятельности Гоголя дал И. В. Сталин: в своей речи от 11 декабря 1937 года он назвал Гоголя **великим русским писателем**.

Уродства тогдашней жизни, разоблаченные и осмеянные в свое время Гоголем, в еще более омерзительном виде, с еще более разнузданными и растленными нравами, с еще большей звериной ненавистью к миролюбивым трудящимся массам продолжают царить в господствующих и правящих кругах США, Англии, Франции и других буржуазных государств. В Западной Европе, в частности, в Англии и Франции, — писал еще Белинский, — чичиковы «не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах!... Парламентский мерзавец образованнее какою-нибудь мерзавца низшего земского суда; но в сущности они оба не лучше друг друга».

Великие образцы партийного, воинственного использования образов Гоголя в идеологической борьбе дали в своих сочинениях В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Н. В. Гоголь родился в 1809 году, в местечке Сорочинцы, Миргородского уезда, Полтавской губернии.

Большое влияние на юного Гоголя оказало устное творчество украинского и русского народов. В годы учебы на него неотразимое и решающее воздействие оказала великая русская культура, в особенности — русская литература, журналистика и театр. В мае 1821 года Гоголь был принят во второй класс Нежинской гимназии высших наук, в которой он провел семь лет. Большое влияние на Гоголя оказывала и прогрессивно настроенная профессура гимназии, особенно молодой, одаренный профессор Н. Г. Белоусов, любимый учитель Гоголя. В 1827 году возникло «дело» о «вольномудстве» ряда профессоров Нежинской гимназии высших наук, закончившееся увольнением «обвиняемых». Главным «обвиняемым» был проф. Н. Г. Белоусов.

В письме к матери от 19 марта

1827 г. Гоголь писал: «Испытую свои силы, для поднятия труда важного, благородного: на пользу отечества, для счастья граждан, для блага жизни подобных...». Окрыленный этими замыслами и мечтами, он, по окончании Нежинской гимназии, в конце 1828 г. уезжает в Петербург.

Гоголь в это время испытывает тяжелые материальные затруднения. Казенная чиновничья служба не составляла смысла его жизни, лучшие свои дни и часы он проводил в обществе Пушкина и Жуковского.

В 1831 г. вышел первый том «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Книга принесла Гоголю широкую известность. Пушкин писал: «Сейчас прочел Вечера близ Диканьки. Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непридуманная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность!».

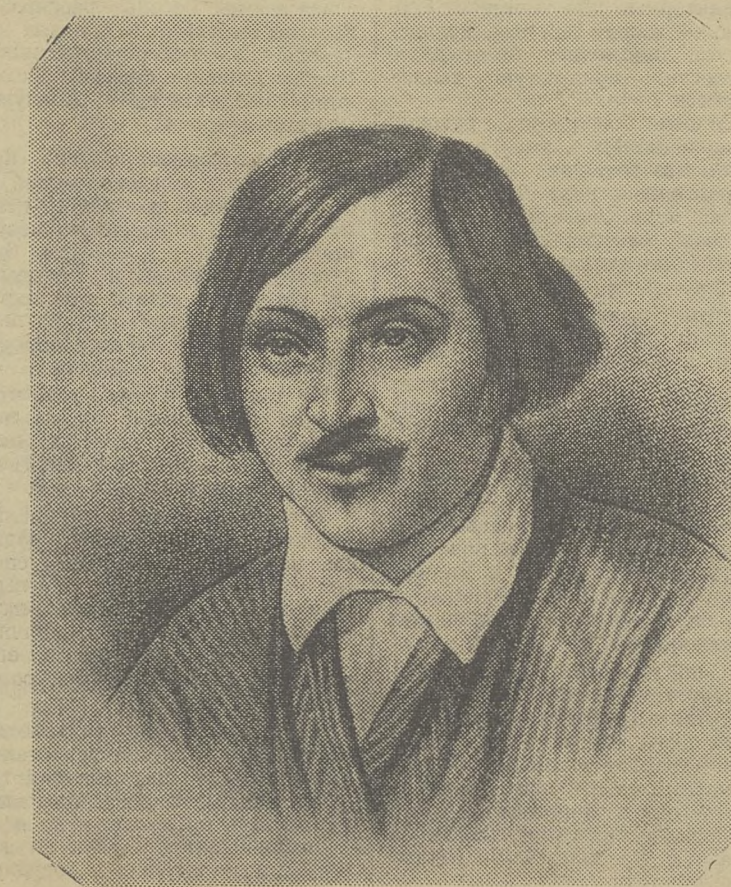
Темы народных преданий, поверий и сказок переплелись в «Вечерах» с реалистическими картинами современной жизни, быта украинского народа или с короткими экскурсами в историю борьбы украинского казачества с врагами Украины. Персонажи «Вечеров» являются жизненно-правдивыми, реалистическими зарисовками живых людей. Писатель поэтизирует также великолепную природу Украины. В «Вечерах» Гоголь через высказывания деда-рассказчика четко определяет и свои языковые, стилистические позиции. В первом предисловии зло высмеял «затейливый рассказчик», любитель вычурного, книжного стиля повествования. Писатель высмеял именно те «жаргоны», которые в наше время подверг критике И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания».

В 1835 г. Гоголь выпускает две книги: «Арабески» и «Миргород». Теперь уже он четко формулирует принципы народности литературы и искусства. Он совершенно правильно замечает, что «истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа». В статье «О малороссийских песнях» Гоголь дает высокую оценку народным песням.

А. Еголин пишет: «Тема петербургских повестей — гибель личности в меркантильном и бюрократическом веке. Гоголь показывает моральное разложение человека, бесправие человеческой личности, продажность, царящую в обществе».

В «Записках сумасшедшего» писатель раскрыл, как и Пушкин в «Станционном смотрителе», трагедию «маленького человека», бедняка-труженика. К этой теме Гоголь вернется несколько позже в повести «Шинель».

Повесть «Тарас Бульба» Белинский справедливо определил как героическую эпопею. Богатырские образы Тараса Бульбы, его сына Остапа и других героев-запорожцев являются глубоко патристическими. Погибая за свою отчизну, Тарас Бульба гордо восклицал: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

ставил современным чиновничье-помещичьим кругам другую Россию — Россию народа, Россию победителей-богатырей.

Гоголь глубоко понимал общественное значение театра и верно оценивал его влияние на массу зрителей. «Театр, — писал он в одном наброске статьи, — великая школа, глубоко его назначение: он целой толпой, целой тысячей людей за одним разом читает живой и полезный урок».

В феврале 1833 г. Гоголь писал: «...Я помешался на комедии... Уже и сюжет было на днях начал составлять, уже и заглавие написало на белой толстой тетради: «Владимир 3-й степени», и сколько злости, смеха и соли!.. Но вдруг остановился, увидевши, что перо так и толкается об какие места, которые цензура ни за что не пропустит».

К 1833 г. относятся и первые наброски комедии «Женитьба», в которой он разоблачает пустоту, никчемность, мелочность жизни в купеческо-чиновничьей среде. Сатирическое направление драматургии Гоголя проявилось также и в другой комедии — «Игроки». Но нигде так остро и беспощадно Гоголь не разоблачал николаевской действительности, как в бессмертном «Ревизоре». Никто до Гоголя так беспощадно не высмеивал пороков современного общества. Весь пафос пьесы был направлен на осмеяние чиновничества, как той среды, которая представляет и в центре и в провинции самодержавную власть. В. И. Ленин в своих работах не раз указывал на произвол и насилия, которые чинили чиновники в России на антинародный, паразитический характер этого сословия.

Галерея чиновников, а также образы полицейских, все характеристики и картины нравов провинциального города, данные в «Ревизоре», являются прекрасной

иллюстрацией и подтверждением глубочайшей верности ленинских характеристик русского чиновничества.

Очень многие из числа зрителей не поняли истинного значения пьесы. Он сокрушенно выражал свои настроения в «Театральном разезде»: «Мне очень жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Да, было одно честное благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное, благородное лицо — был — смех».

Гоголь в «Мертвых душах» нарисовал все мрачные стороны современной действительности с поразительной силой разоблачения. Чего стоит лишь одна галерея помещиков, к которой в первую очередь и относил писатель заглавие «Мертвые души». «Это заглавие само носит в себе что-то наводящее ужас», — писал Герцен. Образы праздного мечтателя Манилова, враля и картежника Ноздрева, потерявшего облик человеческий скряги Плюшкина, «крепколобой» Коробочки, кулака-помещика Собакевича живут как типические для всего помещичьего сословия. Говоря о Плюшкине, писатель, как бы заключал свое мнение о помещичьем сословии: «До какой ничтожности, гадости мог дойти человек!».

Образ мошенника, «приобретателя» Чичикова отражает новые явления в общественной жизни — зарождение в России типа буржуазного дельца-стяжателя, не пренебрегающего никаким мошенничеством, готового на любую подлость во имя накопления. Не менее сильно клеймит Гоголь и чиновничество, к которому также относится название «Мертвые души».

Для чиновников и их жен характерно также стремление подражать в быту всему иностранному. Гоголь высмеял и эту космополитическую черту.

В повести о мытарствах героя Отечественной войны 1812 г. капитана Копейкина, искавшего

справедливости и не нашедшего ее в столичных сферах общества, в правительственных придворных кругах, дана разоблачающая критика всего самодержавного строя, чуждого интересам народа.

Но Гоголь, разоблачая уродство современной жизни, увидел и светлую сторону, живые силы, которые приведут Россию в будущем к невиданным успехам.

Он увидел талантливый, трудолюбивый и терпеливый русский народ.

Гоголь предсказывает своей родине великое будущее. Русь несется в даль, «как бойкая, необгонимая тройка... Чудным звоном заливаются колокольчики; гремит и становится ветром разорванный на куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

С глубочайшей любовью говорит Гоголь о талантливых русских тружениках — Михееве, Степане Пробке, Милушине и других, которые прославили себя своим трудолюбием, мастерством, талантливостью и моральной чистотой. Вот где **живые души** увидел Гоголь — именно в народе нашел он все новое, творческое, жизнеутверждающее.

Гоголь рассказывал о заезде Дробяжкине, которого за деспотическое отношение к народу убили крестьяне. Так же как крестьяне «снесли с лица земли... земскую полицию», снесет народ, настанет время, и всю самодержавную систему.

Последние годы жизни Гоголя были омрачены глубоким кризисом его мировоззрения и его творчества.

Белинский подверг реакционные высказывания писателя уничтожающей критике в своем бессмертном «Письме к Гоголю».

Жил Гоголь последние годы в совершенной нищете, перемогая болезни.

Скончался он 4 марта (нового стиля) 1852 года.

Хоронить писателя собрались многочисленные поклонники его художественного таланта, похороны превратились в массовую общественную демонстрацию. В лице Гоголя участники похорон видели великого русского народного писателя, давшего русской литературе мощное направление критического реализма и высоких свободлюбивых устремлений.

Чествуя Гоголя, народы Советского Союза и все прогрессивное человечество видят в его лице отражение талантливости и одаренности великой русской нации. Художественные произведения Гоголя вошли в культурную сокровищницу человечества. Они и в наше время помогают народам мира в борьбе против мрака, невежества, насилия и произвола, чинимых над народами современной оголтелой буржуазией. Непревзойденное художественное мастерство и языковые богатства гоголевских творений являются поучительным образцом, великой школой для советских писателей и прогрессивных писателей всего мира. Гений Гоголя благотворно влияет не только на развитие литературы, его творчество обогащает живопись, музыку, театр, киноискусство.

Н. БАБУШКИН.

★ ★ ★

Ф. КАНУНОВА.

«Мертвые души».

На снимке: Центральный
стенд выставки.

Н. Чернышевский.

Гоголь дал глубокое истолко-

В. МИЛЬКОВ.

Вместе с многомиллионным советским народом чувствует Гоголя все прогрессивное человечество, весь мир. И это чествование превращается в мощную демонстрацию сил культуры и прогресса.

НА УЧЕБНЫЕ ТЕМЫ

О работе над конспектами

В новой программе курса «Основы марксизма-ленинизма» для высших учебных заведений СССР значительно сокращены списки литературы, обязательной для самостоятельного изучения.

Большой объем литературы, предназначенной для самостоятельного изучения, при стремлении студентов, не обращая внимания на качество, законспектировать весь список к назначенному сроку, часто приводит к поверхностному изучению произведений классиков марксизма-ленинизма. Студенты списывали груды бумаги, теряли много времени, а качество конспектов во многих случаях оставалось низким. Сокращение объема изучаемой литературы должно быть понято студентами, как условие более глубокого, более качественного изучения марксистско-ленинской теории.

Многие студенты хорошо работают над конспектами. Их конспекты отвечают предъявляемым требованиям. Они умеют выделить главные положения работы, правильно их законспектировать. Примером могут служить конспекты студ. Старовойтовой (25 гр.).

Однако выборочная проверка конспектов студентов второго курса геологического (90-я гр.) и механико-математического (13-я, 14-я и 15-я гр.) факультетов показывает, что качество конспектов в общем остается низким, что студенты до настоящего времени еще не выработали правильного метода работы.

Перед нами конспект работы И. В. Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР», принадлежащий студентке 14-й гр. ММФ т. Осокиной. Конспектируя главу «Теория «равновесия», т. Осокина опустила ряд важнейших положений: о классовой сущности теории «равновесия» и о связи ее с оппортунистической теорией мирного вращающегося капитализма в социализм; о невозможности долгое время базировать советскую власть и строить социализм на двух разных основах: на основе крупной объединенной социали-

стической промышленности и на основе мелко-товарного крестьянского хозяйства; о преимуществах социалистического развития сельского хозяйства над капиталистическим; о вреде и антинаучности теории «равновесия». В конспект, таким образом, были записаны второстепенные положения, а основные вопросы выпали.

Такого же качества конспекты у студентов 90-й группы геологического факультета тов. Донской, у студентки 15-й группы ММФ тов. Поляковой и других.

Подобные ошибки объясняются не только стремлением студентов конспектировать как можно короче. Можно конспектировать кратко и правильно. В большей степени это объясняется неправильным методом работы.

Как правило, студенты конспектируют тексты без предварительного изучения материала. Вместо того, чтобы сначала прочесть работу, составить краткий план всей работы и отдельных глав, студенты часто конспектируют «сразу», вслед за первым чтением. Так они думают «выиграть» время. На самом деле, при такой работе время теряется даром, так как основной цели — глубокого изучения материала — при этом не достигается.

Работа над конспектами не должна прекращаться с окончанием конспектирования. Она должна продолжаться и в ходе семинарских занятий, и после них путем внесения поправок, пометок на полях и т. д.

Во многом глубокому изучению материала помогает четкая система работы. Перед изучением отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма необходимо прочесть лекции, соответствующий материал «Краткого курса истории ВКП(б)», биографии Владимира Ильича Ленина и Иосифа Виссарионовича Сталина. Это поможет понять значение работы в истории нашей партии и ее место в общей совокупности марксизма-ленинизма.

Д. ЗОЛЬНИКОВ,
ассистент кафедры основ марксизма-ленинизма.

В вузах Страны Советов

ВОСКРЕСНЫЕ ЛЕКЦИИ-КОНЦЕРТЫ

В первом семестре этого учебного года для студентов Ленинградского педагогического института им. Герцена был организован цикл лекций-концертов, посвященных русской классической музыке XIX века. Лекции читались кандидатом искусствоведческих наук А. Должанским и иллюстрировались выступлениями артистов Ленинградской филармонии и ленинградских театров. В дальнейшем намечено проведение новых циклов лекций музыкально-образовательного характера.

«Советский учитель».
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

В целях повышения качества педагогической подготовки студентов кабинетом педагогики Воронежского государственного университета организованы «Педагогические чтения». С докладами на этих чтениях будут выступать лучшие учителя школ города, методисты, научные работники-специалисты в области педагогики. В течение второго семестра будут прочитаны доклады: «О перестройке преподавания русского языка и литературы в школах области в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию», «О внеклассной работе по математике» и другие.

«За научные кадры».

ШЕФСТВО НАД ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ.

Московский университет шефствует над двумя детскими домами, расположенными под Москвой. В этих домах 320 детей. Шефскую работу ведут восемь студенческих бригад. Студенты дают для ребят концерты и утренники, организуют экскурсии, посещения музеев и выставок.

Организованы также занятия с отстающими учениками, работа литературного, исторического, географического и других кружков. «Московский университет».

Литература оказалась нам предметом более легким для преподавания. Но и тут оказалось, что мы понимали многое слишком упрощенно. Открытые уроки преподавателя А. И. Сальника показали нам различные формы и методы преподавания литературы в средней школе. Особенно понравились нам уроки, проведенные методом беседы, на основе точного знания учащимися текста изучаемого произведения. В нашей будущей работе мы обязательно постараемся использовать этот метод, потому что сами убедились, насколько он эффективен.

И по русскому языку и по литературе мы смогли дать хорошие уроки только благодаря чуткому и внимательному отношению к нашей работе методистов и преподавателей Т. В. Ошаровой, М. П. Котьяловой, А. И. Сальника.

С девочками в классах работать было очень интересно. Они хорошо подготовлены, у большинства чувствуется прочное знание пройденного материала.

Понравилась нам и постановка внешкольной работы. Интересно работает в школе литературный кружок, руководимый А. И. Сальником. Кружок издает свой рукописный журнал, хорошо оформленную литературную газету, девочки делают интересные доклады. На примере работы литературного кружка мы получили ясное представление о том, как надо

организовать этот вид работы. Было чему поучиться у преподавательского коллектива школы и в руководстве пионерской и комсомольской организациями.

Педагогическая практика дала нам очень многое. Она привила нам любовь к нашей будущей работе, дала необходимые навыки. Вызывает сожаление только тот факт, что за пять лет учебы всего лишь три недели отведено у нас на педагогику. Много нужно было сделать за этот короткий срок. Вынужденная поспешность отрицательно повлияла на выполнение некоторых видов работы.

Большинство из нас будет работать в школе. Мы должны готовить себя к этому. На преподавание же методики русского языка и литературы по университетской программе отводится очень мало часов. Курсы методики читались нам задолго до прохождения педпрактики. Сейчас мы видим, что эти курсы не затронули ряда очень важных вопросов, с которыми пришлось столкнуться в практической работе. Они были построены в ряде моментов в отрыве от практики школьного преподавания. Хотелось бы, чтобы в будущем эти недостатки были устранены.

Педпрактика явилась для нас очень важным подготовительным и проверочным этапом. И она, безусловно, поможет нам в нашей будущей работе.

А. ПЕСЕЛЬНИК.

Искатели славы

Сначала Алексей Попов начал прилежно записывать лекцию. Но через несколько минут ему наскучило это занятие. Он положил ручку, откинулся на спинку стула и... размышлялся.

...Да, конечно, он будет великим человеком. Безусловно, великим. Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Что — тетрадь, вот хотя бы этот стол — стоит он сейчас в аудитории № 8 второго учебного корпуса, покрытый кляксами и царапинами, а лет через сто он будет представлять собою ценнейший экспонат. На нем будет висеть табличка: «За этим столом сидел А. Попов».

Но как же благодарные потомки узнают, что он сидел именно за этим столом? Алексей решил помочь потомкам: он начертал на столе рядом с надписью «Сто историков не стоят одного юриста» и чуть пониже надписи «Сто юристов не годны даже в подметки одному геологу» горделивую фразу: «Я — Алексей Попов».

Мы не знаем, в какой группе учится Алексей Попов. Сейчас важно не это. «На благо истории» поработал не только один этот искатель славы. Посмотрите на столы в аудиториях, в конференц-зале, в актовом зале. Вы увидите на них надписи, сделанные на русском, английском, немецком, французском и даже латинском языках.

На днях в редакцию поступило письмо преподавателя кафедры иностранных языков Н. П. Кудрявцевой. Надежда Петровна справедливо возмущается некультурностью отдельных студентов, которые портят университетскую мебель, списывая ее пошлыми изречениями. Какой-то горе-историк, расписавший собственным величием, решил запечатлеть свои убеждения на столе: «Историки — соль земли». Следовало бы спросить хорошенько с этой самой «соли» за порчу государственного имущества. Некие энтузиасты, явно состязаясь в остроумии, вели на одном из

столов следующий диалог: «Если на руку не чист — это — будущий юрист», — «философ, свистолог, зубрила в конуре», — «Кто писал, тот — грязный дурак» и т. д.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Впервые в школе

(К итогам педагогической практики)

Этот учебный семестр начался для нас — студентов IV курса — несколько необычно. После каникул мы пришли не в привычные аудитории на лекции, а в школу, в классы.

Часто при поступлении в университет студенты не думают о своей будущей работе, как о работе педагога. А ведь многим из нас придется работать в школе. Поэтому начавшаяся в этом году педагогическая практика очень интересовала нас и даже несколько пугала неизвестностью и новизной.

Наша подгруппа студентов-литераторов проходила практику в 10-й женской средней школе. Нас встретили здесь приветливо и внимательно, познакомили с организацией всего педагогического процесса, с планированием учебного материала по предметам, с работой классного руководителя. Живые и интересные беседы с директором, завучем, классными руководителями с первого дня пробудили у всех студентов заметный интерес к школе. Они не только рассказали о постановке педагогического процесса в школе, но и познакомили нас с его документальным оформлением.

Самым интересным и ответственным моментом в нашей работе были пробные уроки. То,

как мы дадим их, как преподаем материал, насколько хорошо усвоит его учащийся, должно было показать нам степень нашей подготовки к будущей педагогической работе. Поэтому каждый относился к предстоящим урокам, как к серьезному экзамену на звание учителя.

Каждый студент должен был дать по два урока по важным и трудным предметам — литературе и русскому языку. Учитель должен научить учащихся грамотно писать, привить им любовь к родному языку. И хотя мы много времени уделяли изучению русского языка в университете, мы смутно представляли себе процесс его преподавания в школе.

Наш методист М. П. Котьялова — опытный и талантливый педагог, помогла нам усвоить основные методы преподавания русского языка. На открытых уроках мы познакомились с различными типами уроков. Ценные указания получили мы от нашего методиста и во время разработки конспектов наших пробных уроков. Все уроки по русскому языку студенты-практиканты дали на повышенные оценки. Мы от души благодарим М. П. Котьялову за все то полезное, что она дала нам в период практики.

Литература оказалась нам предметом более легким для преподавания. Но и тут оказалось, что мы понимали многое слишком упрощенно. Открытые уроки преподавателя А. И. Сальника показали нам различные формы и методы преподавания литературы в средней школе. Особенно понравились нам уроки, проведенные методом беседы, на основе точного знания учащимися текста изучаемого произведения. В нашей будущей работе мы обязательно постараемся использовать этот метод, потому что сами убедились, насколько он эффективен.

И по русскому языку и по литературе мы смогли дать хорошие уроки только благодаря чуткому и внимательному отношению к нашей работе методистов и преподавателей Т. В. Ошаровой, М. П. Котьяловой, А. И. Сальника.

С девочками в классах работать было очень интересно. Они хорошо подготовлены, у большинства чувствуется прочное знание пройденного материала.

Понравилась нам и постановка внешкольной работы. Интересно работает в школе литературный кружок, руководимый А. И. Сальником. Кружок издает свой рукописный журнал, хорошо оформленную литературную газету, девочки делают интересные доклады. На примере работы литературного кружка мы получили ясное представление о том, как надо

организовать этот вид работы. Было чему поучиться у преподавательского коллектива школы и в руководстве пионерской и комсомольской организациями.

Педагогическая практика дала нам очень многое. Она привила нам любовь к нашей будущей работе, дала необходимые навыки. Вызывает сожаление только тот факт, что за пять лет учебы всего лишь три недели отведено у нас на педагогику. Много нужно было сделать за этот короткий срок. Вынужденная поспешность отрицательно повлияла на выполнение некоторых видов работы.

Большинство из нас будет работать в школе. Мы должны готовить себя к этому. На преподавание же методики русского языка и литературы по университетской программе отводится очень мало часов. Курсы методики читались нам задолго до прохождения педпрактики. Сейчас мы видим, что эти курсы не затронули ряда очень важных вопросов, с которыми пришлось столкнуться в практической работе. Они были построены в ряде моментов в отрыве от практики школьного преподавания. Хотелось бы, чтобы в будущем эти недостатки были устранены.

Педпрактика явилась для нас очень важным подготовительным и проверочным этапом. И она, безусловно, поможет нам в нашей будущей работе.

А. ПЕСЕЛЬНИК.

ФЕЛЬЕТОН

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.

Ничего, что в тетради сейчас вместо записи лекции — две-три строчки. Как знать, может быть, со временем именно эта тетрадь будет храниться в музее.